

Старик на другом конце провода продолжал говорить: “Позиция другой стороны была установлена. Они попросили нас подождать ответа и отказались сообщить нам ответ сразу.”

Когда он заговорил об этом, голос старика был полон сожаления.

“Я понимаю. Извини, что побеспокоил тебя.”

- Все в порядке. Дедушка Цзянь, тебе не нужно быть таким вежливым. Мне не удалось ничем тебе помочь. Я думаю, что для вас будет лучше продолжить общение с другой стороной.

Ответив, дедушка Цзянь повесил трубку.

Остальные могли догадаться о том, что только что произошло, по тону дедушки Цзяня. Они знали, что все обернулось не очень хорошо.

Голова Цзянь Юньнао поникла. Было видно, что он очень разочарован.

Никто не ждал этой операции больше, чем он.

Он хотел, чтобы операция прошла успешно.

Однако в очередной раз он получил неутешительные новости.

Цзянь Шусин попытался утешить сына: “Все в порядке. Это не плохая новость. Все так же, как и раньше. Они просто попросили нас подождать.”

Другая сторона не отказывала им. Поэтому это не было плохой новостью.

Однако все они хотели, чтобы другая сторона могла дать им более ясный и определенный ответ.

Цзянь Юньнао продолжал опускать голову и играть со своим телефоном. Он сделал вид, что ему все равно, что только что произошло.

Он уже наполовину инвалид. Может ли стать хуже?

Когда Цзянь Шусин и Вэнь Нуань увидели своего сына в таком состоянии, они почувствовали себя невероятно расстроенными.

Увидев ситуацию, Хэ Янь быстро попросил шеф-повара подать им немного еды. Она попыталась разрядить атмосферу.

“Пойдемте, пойдемте. Давайте поедим. Это австралийский омар. Мясо невероятно нежное.”

Ингредиенты, которые Хэ Янь выбрала, были высшего качества. За короткий промежуток времени, который у нее был, она купила самые лучшие и дорогие ингредиенты.

Список ингредиентов включал в себя такие продукты как: австралийский омар, говядина вагю, икра и королевский краб.

Однако бабушка Цзянь не оценила, что Хэ Янь сделала это. Ей не нравилось, что Хэ Янь пытается положить перед ними такие дорогие продукты.

Бабушка Цзянь считала, что все в порядке, даже если еда не дорогая. Если говорить прямо, то

за деньги не купишь хорошего гостеприимства. Гораздо важнее было относиться к людям по-доброму.

Однако бабушка Цзянь не сказала об этом Хэ Янь. Это было просто ее мыслями. Как свекровь, она будет уважать действия Хэ Янь.

Чтобы разрядить атмосферу, все принялись за еду.

Хэ Янь попросила одного из слуг отнести блюдо с едой Чжай Юньшэну.

Примерно в то же время Цзянь Юйцзе принес поднос с несколькими мисками супа.

Это был овощной суп, который Цзянь Илин варила в глиняной посуде на углях. Она добавила в суп из капусты мацутаке и свежие побеги бамбука.

Суп оказался вкусным и легким. Он идеально подходил для того, чтобы запивать, поедая шампурсы и жирную пищу.

Цзянь Юйцзе поставил миску перед всеми, прежде чем вернуться к Цзянь Илин.

Он чувствовал, что, если не вернется быстро, кто-нибудь займет его место.

Дедушка и бабушка Цзянь с удовольствием попробовали суп, приготовленный их внучкой.

Цзянь Шусин и Вэнь Нуань тоже взяли свои миски с супом. Однако они просто держали его в руках. Их сердца боролись со сложными чувствами.

Глаза Цзянь Юньчэна смягчились. Он взял ложку, чтобы попробовать суп.

Когда Цзянь Юньнао посмотрел на суп перед собой, он на мгновение замер. В следующее мгновение он внезапно опрокинул миску левой рукой.

Миска опрокинулась набок, и суп выплеснулся на стол. Часть супа пролилась на землю.

В этот момент все замолчали. Атмосфера стала напряженной.

Все обернулись, чтобы посмотреть на перевернутую чашу рядом с Цзянь Юньнао. Выражение их лиц было напряженным.

Вэнь Нуань почувствовала, что кто-то сильно схватил ее за сердце. Она крепко сжала руку Цзянь Шусина.

Бабушка Цзянь нахмурилась. Она могла сказать, что Цзянь Юньнао намеренно опрокинул чашу. На самом деле, каждый это видел.

Он говорил всем, что для него невозможно простить Цзянь Илин. Он не станет есть то, что приготовила Цзянь Илин.